F 72/102

2007099316

F 72/102

ДУХОВЕНСТВО ИЗЪ ИНОРОДЦЕВЪ ВЪ КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

8-го числа сего мая Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, *рукоположенъ во священника* діаконъ села Абызова, Ядринскаго уѣзда, и учитель въ тамошней школѣ **чувашинъ** *Митрофанъ Дмитріевъ*, съ назначеніемъ его помощникомъ настоятеля Успенской церкви въ селѣ Подгорныхъ Тимяшахъ, Цивильскаго уѣзда. Это обстоятельство даетъ намъ поводъ сказать нѣсколько словъ о духовенствѣ изъ инородцевъ въ Казанской епархіи.

Священники и діаконы изъ инородцевъ, получившихъ воспитаніе въ новокрещенскихъ школахъ XVIII столѣтія, давно уже перевелись, не оставивъ по себѣ никакой памяти. Объ нихъ извѣстно только, что въ школы набирали ихъ большею частію насильно, учились они тамъ русской грамотѣ, букварю, часослову и прочимъ книгамъ церковно-славянскимъ и, конечно, ничего не понимали въ книгѣ безъ перевода ея на родной татарскій или чувашскій языкъ. Поэтому такіе воспитанники и оказывались *къ обученію непонятны*, какъ сказано въ представленіи Синода Императрицѣ Екатеринѣ II, а по занятіи священно-служительскихъ мѣстъ они не могли оказать никакого благотворнаго вліянія на массы своихъ единоплеменниковъ. «Есть даже преданіе, что церковники-инород-

Пуб... СССР
Взамен утр. книги 21-VI-38

цы, воспитывавшіеся въ новокрещенскихъ школахъ, не ознаменовали себя, большею частію, не только образованіемъ, но даже и нравственною жизнію» *). Преданіе это такъ укоренилось въ русскомъ населеніи здѣшняго края, что многіе образованные и высокопоставленные люди и теперь убѣждены, что инородцы *вообще тупы* и «*къ обученію непонятны*». Между тѣмъ совершенно противоположные факты стали проявляться съ той поры, какъ *правда взяла свое,* въ особенности же послѣ того, какъ воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе (26 марта 1870 г.) на введеніе системы первоначальнаго обученія на ихъ природныхъ языкахъ. Со времени введенія этой системы, казанскіе инородцы, добровольно обучавшіеся подъ покровительствомъ Братства Св. Гурія или семейнымъ образомъ, или въ школахъ у единоплеменныхъ учителей и непремѣнно на своемъ родномъ языкѣ, какъ бы переродились и обродились съ русскимъ народомъ чрезъ общехристіанское образованіе и усвоеніе господствующаго языка при посредствѣ же своего роднаго. Въ послѣдніе годы изъ нихъ вышли не только хорошіе учители и наставницы, но и добрые пастыри, незамѣнимые проповѣдники и служители церкви Христовой въ средѣ своихъ единоплеменниковъ. Перечислимъ здѣсь наличныхъ священно-служителей изъ инородцевъ въ Казанской епархіи по ихъ національностямъ:

Изъ крещеныхъ татаръ: *Василій Тимоѳеевъ*—Членъ Совѣта Братства св. Гурія, священникъ Гурьевской домовой церкви при Казанской центральной школѣ для крещеныхъ татаръ, законоучитель въ сей школѣ, практикантъ татарскаго языка въ миссіонерскомъ отдѣленіи Казанской духовной Академіи и руководитель въ Казанскомъ Миссіонерскомъ Институтѣ; еще въ бытность учителемъ Высочайше пожалованъ онъ золотою медалью на Владимірской лентѣ; священствуетъ съ 1870 г. и имѣетъ скуфью. *Козьма Прокофьевъ*—священникъ въ селѣ Елышевѣ, Мамадышскаго уѣзда (въ крещено-татарскомъ приходѣ), служившій учителемъ въ Казанской центральной

*) «О новокрещенскихъ школахъ въ XVIII вѣкѣ». публич. лекція Е. А. Малова 7 Апр. 1868 г. стр. 116.

школѣ и діакономъ при домовой церкви той школы. *Яковъ Емельяновъ*—діаконъ въ селѣ Арнящѣ, Мамадышскаго уѣзда (въ крещено-татар. приходѣ), учитель въ тамошней школѣ, изъ учениковъ Казанской центральной школы. *Михаилъ Васил. Апаковъ*—сверхштатный діаконъ въ селѣ Юмьѣ-Оштормѣ, Мамадышск. уѣзда, и учитель въ тамошней школѣ (въ приходѣ изъ крещеныхъ татаръ, крещеныхъ и язычествующихъ вотяковъ), изъ воспитанниковъ Казанской центральной школы, служилъ прежде учителемъ въ сельскихъ школахъ Братства св. Гурія и въ Казанской центральной, болѣе года приготовлялся въ Казанскомъ Миссіонерскомъ Институтѣ, составилъ два этнографическіе очерка, относящіеся къ быту крещеныхъ татаръ, которые и напечатаны въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ и отдѣльными брошюрами.

Изъ горныхъ черемисъ: *Гавріилъ Яковлевъ*—священникъ, помощникъ настоятеля въ селѣ Шиньшахъ, Царевококшайскаго уѣзда, и учитель въ одноклассномъ училищѣ Министерства Народ. Просвѣщенія въ деревнѣ Унжѣ—въ средѣ луговыхъ крещеныхъ и язычествующихъ черемисъ; имъ устроенъ при училищѣ молитвенный домъ, обращаемый нынѣ въ домовую церковь; о. Гавріилъ извѣстенъ какъ хорошій учитель, проповѣдникъ и трудолюбивый переводчикъ вѣро-учительныхъ христіанскихъ книгъ на черемисскій языкъ горнаго и луговаго нарѣчія (подробныя свѣдѣнія о немъ напечатаны въ журналѣ «Миссіонеръ», въ № 51 за 1875 годъ). *Василій Захаровъ*, нынѣ о. *Варсонофій*—іеромонахъ Михаило-архангельскаго черемисскаго монастыря въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ, служившій учителемъ въ горныхъ и луговыхъ школахъ Братства св. Гурія и въ Пермской губерніи. *Иванъ Захаровъ*, нынѣ о. *Іона*—іеродіаконъ въ томъ же черемисскомъ монастырѣ, извѣстный ходатай по устройству сего монастыря. Кромѣ того здѣсь же находятся еще три іеродіакона изъ черемисъ: *Іоаннитій, Іеронимъ и Нифонтъ*.

Изъ чувашъ: *Григорій Филипповъ*—діаконъ въ селѣ Тюрлемѣ, Чебоксарскаго уѣзда, и учитель въ тамошнемъ одноклассномъ училищѣ Министерства Нар. Просвѣщенія (въ чувашскомъ приходѣ по сосѣдству съ татарами мохаммеданами и отпадшими отъ православія)—окончившій

курсъ въ сельскомъ приходскомъ и Чебоксарскомъ уѣздномъ училищахъ, въ казанскихъ педагогическихъ курсахъ и регентской школѣ. Будучи воспитанникомъ Н. И. Золотницкаго, Филипповъ хорошо усвоилъ способы переложенія на чувашскій языкъ вѣро-учительныхъ христіанскихъ книгъ и издалъ изложенныя имъ «Житія св. Гурія, Варсонофія и Германа казанскихъ чудотворцевъ и св. Авраамія мученика Булгарскаго» и переводъ составленнаго архим. Макаріемъ (первымъ начальникомъ алтайской миссіи) «Ученія предъ св. крещеніемъ». Особеннымъ усердіемъ и опытностію отличается также Филипповъ въ вѣро-учительныхъ собесѣдованіяхъ съ своими единоплеменниками и въ проповѣдываніи имъ Слова Божія.— Новорукоположенный священникъ *Митрофанъ Дмитріевъ* —также воспитанникъ Н. И. Золотницкаго—обучался лишь въ сельской школѣ, но при любознательности, усердіи и способностяхъ быстро развился подъ руководствомъ нѣсколькихъ лицъ, содѣйствовавшихъ воспитателю въ передачѣ познаній, необходимыхъ для народнаго учителя —миссіонера. Въ январѣ сего года исполнилось десятилѣтіе со времени призванія и начала непрерывнаго служенія Дмитріева дѣлу Братства св. Гурія. Еще въ началѣ сего служенія (27 мая 1869 г.) онъ, въ присутствіи Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, говорилъ за литургіею съ церковной каѳедры въ селѣ Бичуринѣ поученіе, которое (вмѣстѣ съ другимъ) напечатано особою брошюрою. Заслуги Дмитріева были настолько очевидны и такъ дороги для Братства св. Гурія, что онъ удостоился получить за нихъ награду безпримѣрную въ здѣшнемъ краѣ: къ набору 1870 г. онъ призванъ былъ для исполненія рекрутской повинности изъ 5-ти рабочаго семейства, но по ходатайству Совѣта Братства, по сношенію Оберъ-Прокурора Свят. Синода съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и по всеподданнѣйшему докладу Генералъ-Адъютанта Тимашева, Государь Императоръ, въ 19-й день декабря 1869 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: «Учителя Коплоушской сельской школы, крестьянина изъ чувашъ Байсубаковской волости, Ядринскаго уѣзда, Митрофана Дмитріева освободить отъ исполненія рекрутской повинности». Во священника рукопо-

ложенъ Дмитріевъ также по представленію Совѣта Братства; но онъ оказался достойнымъ этаго сана не по однимъ лишь заслугамъ Братству св. Гурія, ибо епархіальный экзаменаторъ, къ которому былъ посланъ Дмитріевъ, въ заключеніи весьма одобрительнаго отзыва о служеніи и познаніяхъ его, высказалъ слѣдующее: «Предъ произведеніемъ испытанія, узнавши отъ самаго Дмитріева, что онъ не получилъ никакого школьнаго образованія, я не предполагалъ, чтобы испытаніе имѣло благопріятный для него результатъ. Между тѣмъ оно обнаружило въ немъ человѣка—въ его положеніи—значительно свѣдущаго, человѣка очень любознательнаго и смышленаго. При таковой любознательности своей и смышлености, онъ, я надѣюсь, восполнитъ со временемъ и тѣ пробѣлы въ своихъ познаніяхъ, какіе онъ теперь имѣетъ,—но и при тѣхъ познаніяхъ, какія Дмитріевъ въ настоящее время имѣетъ, я съ своей стороны полагаю, что онъ съ большою пользою для церкви Божіей будетъ проходить служеніе въ санѣ священника среди роднаго ему народа, приводя ко Христу однихъ и укрѣпляя въ вѣрѣ и нравственности христіанской другихъ».

Изъ поименованныхъ 12-ти наличныхъ священнослужителей—инородцевъ 7 человѣкъ принадлежатъ къ бѣлому духовенству и большинство изъ нихъ избрало въ спутницы своей жизни и дѣятельности дѣвицъ изъ природныхъ своихъ единоплеменницъ, которыя бы могли всегда искренно сочувствовать и по возможности содѣйствовать дѣятельности мужей, направленной къ христіанскому просвѣщенію единоплеменниковъ; именно: о. Прокофьевъ женатъ на дочери русскаго дьякона, о. Филипповъ—на русской крестьянской дѣвушкѣ, родившейся въ чувашской мѣстности, хорошо объясняющейся по-чувашски и окончившей курсъ въ казанской земской школѣ для образованія народныхъ учительницъ, о. Яковлевъ—на дочери священника изъ природныхъ черемисъ вятской губерніи, о. Анаковъ—на дѣвушкѣ изъ крещеныхъ татаръ, окончившей курсъ въ Казанской центральной школѣ и служившей въ ней учительницею, оо. Тимофеевъ и Емельяновъ—также на крещеныхъ татаркахъ и новорукоположенный о. Дмитріевъ—на чувашкѣ, обучавшейся въ

сельской дѣвичьей школѣ. Дѣтей своихъ они приготовляютъ въ духовно-учебныя заведенія, а дочь о. Тимоѳеева уже и обучается въ казанскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія.

Цензурою дозволено. 27 Мая, 1878 г. И. д. Казанскаго Отдѣльнаго Цензора С. Шишлевскій.

Казань. Въ губернской типографіи.

2007099316